

В доме три спальни, и Ци Сяоянь, не колеблясь, отдал ему главную, оставив себе и тётке Чжан комнаты поменьше. Сердце Цзянь Ли болезненно сжалось от благодарности, но протест сорвался с губ: «Не нужно, давай поменяемся... Мне неловко от такой заботы».

Уголки губ Ци Сяояня дрогнули в усмешке: «Что за глупости? Боишься, я тебя съем?»

Цзянь Ли коснулся кончика носа, пытаясь скрыть замешательство: «Да я почти и не живу в этой комнате...»

«Ты...» В глазах мужчины мелькнуло холодное, едва уловимое недовольство.

Притворившись, что не заметил этой перемены в настроении, Цзянь Ли принялся переносить вещи из главной спальни в маленькую комнату.

Тётя Чжан, наблюдая за этой сценой, встревожилась, не предвещает ли она новой бури. «Хозяин, не гневайтесь, – попыталась она примирить их. – Молодой господин ведь из-за вас так переживает. Он – человек благодарный, знает, сколько вы для него сделали. Просто хочет, чтобы вам было комфортно».

Брови Ци Сяояня слегка расслабились, он больше не возражал.

Цзянь Ли, словно стремясь максимально использовать пространство, организовал небольшой полуоткрытый кабинет между гостиной и балконом – уголок, явно предназначенный для него.

Цзянь Ли сидел за большим столом, нахмурившись. Внезапно его осенило: у его опекуна ведь совсем не было кабинета в этом доме!

Как Ци Сяоянь будет справляться со своими делами без отдельного рабочего места? Он окинул взглядом это небольшое, но уютное пространство. Для двоих здесь было более чем достаточно места, но всё же... Неужели это справедливо по отношению к этому изнеженному человеку, привыкшему к просторному кабинету на вилле?

Ци Сяоянь вышел из спальни и увидел его, застывшего в задумчивости. «Спать хочешь?»

Цзянь Ли вздрогнул, словно очнувшись, протёр глаза и зевнул: «...Я в порядке».

Мужчина скривил губы в едва заметной усмешке и произнёс низким голосом: «В будущем не наедайся так на ночь. Мозгу нужен кислород, чтобы учиться».

Цзянь Ли опешил: «...» Вроде бы всё верно, но почему это звучит так странно?

«Я посмотрел твоё расписание. Подкорректирую учебные предметы и занятия утром и вечером, чтобы всё соответствовало твоему графику и чтобы сочетать обе стороны», – сообщил Ци Сяоянь.

Цзянь Ли понял, что надвигается нечто важное: «А, понятно».

«Я займусь твоей математикой и английским. По китайскому и гуманитарным наукам попрошу Хэ Фэнчэна пригласить известных репетиторов, которые подготовят тебя к вступительным экзаменам. Постараемся следующей проверке успеваемости стабилизировать твои баллы на уровне около 550», – небрежно произнёс Ци Сяоянь, присаживаясь рядом.

Цзянь Ли был тронут до глубины души. Сразу видно, что Ци Сяоянь продумал всё до мелочей, позаботился и об обустройстве дома, и об учёбе.

«Спасибо...» – прошептал он, опустив глаза.

Ци Сяоянь приподнял уголок губ и легонько постучал его по голове: «Какой ты у меня разумный. Если умеешь быть благодарным, усердно учись. Я обеспечу тебя хорошей едой, водой и кровью. Не волнуйся, знания твои, может, и не улучшатся, зато в весе прибавишь».

Цзянь Ли представил себе эту картину и невольно содрогнулся.

«Нет, это не так...»

Мужчина вскинул бровь: «Почему нет? Считаешь себя таким умным? Думаешь, всё схватываешь налету?»

Цзянь Ли быстро замотал головой, словно погремушка: «Конечно, нет». Сейчас ему нельзя проявлять высокомерие, иначе его неминуемо ждёт горькое разочарование.

К тому же, если тётя Чжан продолжит кормить его в том же духе, он действительно рискует поправиться.

Ага...

Страшно подумать.

Цзянь Ли наивно полагал, что Ци Сяоянь даст ему хотя бы пару дней на адаптацию, но в тот же вечер этот человек вручил ему увесистую пачку контрольных работ, охватывающих все

разделы школьной математики.

«Откуда это?» – Цзянь Ли был потрясён. Это был не просто контрольный тест, а, скорее, проверка его общего уровня знаний по математике за все годы обучения в старшей школе.

Ци Сяоянь небрежно вытащил из сумки ещё один комплект учебников по английскому языку. «Математику я составил сам, а английский – друг Хэ Фэнчэна. Материалы очень высокого качества. Можешь попробовать решить что-нибудь сегодня вечером».

Цзянь Ли потерял дар речи. Он уже собирался что-то сказать, но тут мужчина бросил взгляд на часы и произнёс: «Уже поздно. Желательно сегодня решить хотя бы две трети. В идеале – всё. Завтра утром у меня не слишком плотный график, так что я смогу проверить результаты».

Цзянь Ли почувствовал прилив энергии. Уверенность Ци Сяояня значительно подняла его боевой дух.

«Хорошо, тогда я постараюсь закончить всё до сна», – пообещал он.

Ци Сяоянь сказал, что завтра утром у него не будет времени. Раз уж всё решено, нельзя подводить его. Всё это ведь ради него самого.

«Ты уверен?» – мужчина выглядел скептически.

Цзянь Ли ни за что не хотел показаться слабаком, поэтому гордо выпятил грудь и заверил: «Конечно!»

Ци Сяоянь, закончив разбираться с накопившейся работой, краем глаза заметил, что Цзянь Ли всё ещё корпит над заданиями, стараясь не уснуть.

Он потёр виски и посмотрел на часы. Стрелки показывали начало двенадцатого.

Сознавая, что Цзянь Ли вряд ли сдастся без боя, он не стал настаивать на снe. Только когда часы пробили двенадцать, Ци Сяоянь вышел из гостиной, чтобы оценить его успехи.

«Пора умыться и отдохнуть».

Цзянь Ли покачал головой. В этой тетради были собраны задания разной сложности. Вначале он был уверен в своих силах, но уже через час начал терять самообладание. Он решал, ошибался, снова решал, но ошибки повторялись. Что это значило?..

Он просто не вникал в суть проблемы, забывал её сразу же, как только переворачивал

страницу, не докапывался до истины.

«Осталось ещё много. Я ещё посижу. Ты иди отдыхай», – проговорил он из последних сил.

Ци Сяоянь нахмурился и пробежал глазами по листам с расчётами. «Хватит на сегодня. Всё успеем. Завтра встаём в полшестого, так что нужно выспаться».

Цзянь Ли промолчал. В первый же день он дал маху. Обещал справиться за вечер, но не смог решить даже половины заданий. Пришлось смириться с поражением.

На следующий день Ци Сяоянь сказал: «В школе у вас своя программа. Старайся не отставать. Заведи несколько тетрадей. Если возникнут вопросы, которые не сможешь решить на уроках, приноси их домой. Я всё подробно объясню».

Цзянь Ли примерно понимал, что имел в виду Ци Сяоянь, но неужели этот человек действительно намерен посвящать ему всё своё время? Разве это не скажется на его работе?

Утром его разбудил Ци Сяоянь. Полшестого – это, конечно, не рано. Иногда он просыпался и раньше в школе, но сегодня ночью долго не мог заснуть, поэтому Ци Сяоянь застал его спящим.

Мужчина не стал церемониться. Увидев, как тот лишь кивнул и снова отвернулся к стене, Ци Сяоянь цокнул языком и отправился на кухню за кубиками льда. Он высыпал их в воду комнатной температуры и отжал полотенце.

Именно это ледяное прикосновение вырвало Цзянь Ли из объятий сна.

Он подскочил на кровати, округлив глаза и глядя на сурового мужчину перед собой.

«Что ты делаешь...» – пролепетал он.

Выражение лица Ци Сяояня не изменилось ни на йоту. Он произнёс низким голосом: «Подъём. Сегодня ты провалялся на десять минут дольше».

Цзянь Ли обиженно поджал губы: «...Я знаю».

Выйдя из ванной, он увидел на столе аккуратно распечатанный конспект размером с лист А4.

«Это я сделал, проанализировав твои контрольные работы после родительского собрания. Здесь собраны все необходимые формулы и теоремы. Учи сейчас. Повторишь всё по дороге».

В висках Цзянь Ли застучало. Если вчера его разум был лишь слегка затуманен, то теперь он окончательно распрощался с надеждой на лёгкую жизнь.

Ци Сяоянь относился к этому серьёзно, даже более серьёзно, чем сам Цзянь Ли, которого всё это непосредственно касалось.

<http://bllate.org/book/14343/1270420>